

Голова была все той же головой, рука была той же рукой, что и осталась, даже тело было тем же, но...

Кузов разобрали пополам и наклонили под углом, превратив его в небольшой горизонтально расположенный прицеп. Ноги заменили гусеницами. Ронггуй теперь полностью превратился в прицеп, разве что у него появилась дополнительная голова, ну... ну, дополнительная рука.

Из-за слишком большой корректировки Ронггуй был вынужден выключить компьютер и отключить питание. Когда он увидел свой облик после того, как всё было сделано, он чуть не заплакал.

Эстетика Сяомэя больная, её нужно лечить~

«Я больше никого не хочу видеть!» Ронггуй закрыл лицо рукой, чувствуя себя безнадежно.

Сяомэй посмотрел на него, а через некоторое время снял с лица противогаз и протянул его ему.

"?" Ронггуй посмотрел на него сквозь пальцы.

Сяомэй ничего не сказал, а просто снова протянул ему маску.

Может ли быть, что...

Не хочешь видеть людей → надень маску → надень маску = не хочешь видеть людей??!!

Смущающий!

Ронггуй мгновенно понял ход мыслей Сяомэя.

«Привет, Сяомэй... ты такой милый». Сначала он хотел сказать: «Сяомэй, ты такой странный». Однако, когда Сяомэй снял маску, Ронггуй увидел его круглое личико. Половина лица была чёрного цвета, как и оригинальный материал, а другая половина... была сплющена, а купленный вчера материал использовался при ремонте, поэтому лицо выглядело белым и немного пятнистым.

Ронггуй смягчил тон и изменил слова.

В конце концов он не принял противогаз Сяомэя.

«Я просто надену платок. Я знаю семнадцать способов повязать платок~» — с этими словами

он подошёл к кровати и сдернул простыню. Ронггуй быстро обернул голову, придав ей красивую форму.

Однако с банданой трейлер выглядит еще смешнее...

Голова Ронггуй наконец опустилась.

«Забудьте, просто скажите, что я эвакуатор».

"?" Сяомэй наклонил голову и посмотрел на него.

«Пусть лучше, чтобы со мной обращались как с прицепом, чем чтобы люди узнали, что я стал прицепом!!!»

Имеет ли это значение? — от Сяомэя.

«Ты такой странный». Сяомэй наконец сказал Ронггую.

Ронггуй был ошеломлён тем, что он сказал: «Мне просто стало жаль себя, и я не говорил, что ты странный, так что всё в порядке. Но ты правда сказал, что я странный? Это, это, это, это...»

«Ты странный! Вся твоя семья странная!» — выбежал Ронггуй с громким криком.

Пора идти на работу, и начался новый день. Хотя ему пришлось переодеться в совершенно неэстетичный вид, Ронггуй всё равно сидел на Дахуане, слева от Сяомэя.

После того, как Сяомэй потревожил его, Ронггуй наконец забыл, что на нем все еще платок.

Маленький робот-трактор смотрел на свои гусеницы, погруженный в свою печаль, и несколько мгновений молчал.

В редком спокойствии он не замечал редких косых взглядов Сяомэя справа.

Подобно «Голубому цветку Лика» — он чувствовал это с тех пор, как Ронггуй впервые надел платок, а теперь, когда он опустил голову, тот стал еще больше похож на него.

Слой платка подобны густым лепесткам, а два банта, распущенных на конце, — тонким листьям. Склоненная голова напоминает позу цветка, отражающегося в воде, когда он расцветает.

Сяомэй вдруг вспомнил прекрасный цветок, который он видел в своих воспоминаниях много

лет назад, цветок, который растёт только на берегу чистейшего ручья.

Их цветы всегда свисают вниз и цветут, всегда обращённые к ручью. Люди говорят, что это цветы, которые любят себя больше всех на свете. В их глазах есть только они сами, их собственное «я», отражённое в зеркале воды.

Они никогда не бросят взгляд на другого человека, даже если вы бросите на него взгляд с восхищением, всегда на него...

Итак, слова этого цветка — «нарциссизм» и «безнадёжная любовь».

Это самый жестокий цветок в мире.

«Очень красиво» — тихо подумал Сяомэй, глядя на Ронггуя, который склонил голову рядом с ней.

Итак, без ведома Ронггуя, Сяомэй впервые тайно похвалил его.

Однако даже если бы он это знал, он бы, скорее всего, не обрадовался, а почувствовал бы, что столкнулся с грозным врагом, верно?

В конце концов, по мнению Ронггуя, эстетическое чувство Сяомэя полностью разрушено.

Чтобы заслужить похвалу от Сяомэя, каким чудовищем он должен быть? — Почти в тот же момент, когда Сяомэй похвалил его, Ронггуй тайно посетовал в своём сердце.

Сяомэй припарковал Дахуана на парковке шахты №7, словно это место было ей знакомо. Вокруг уже было много машин.

«Помни, я теперь прицеп. Что бы ни говорили другие, я теперь прицеп!» — прежде чем выйти из машины, Ронггуй строго предупредил Сяомэя.

Сяомэй кивнул, показывая, что он понял.

Ронггуй закрыл рот, опустил голову, скользнул в кабину, протянул руку, схватил Сяомэя за руку и начал притворяться мертвым... нет, он притворился эвакуатором.

Он очень нервничал, боялся, что в нём узнают человека, но—

«Сегодня мы привезём ещё один прицеп. Хорошо, регистрация завершена». Охранник пропустил Сяомэя, не задавая никаких вопросов.

Вы что, все близорукие? Это же явно человек! Робот! Ронггуй, притворявшийся мёртвым, взвыл про себя.

Однако у него всё же есть профессиональная этика, и он должен осознавать свою роль. С того момента, как он решил играть роль трейлера, он решил не выступать перед другими. Поэтому он позволил магме вскипеть в своём сердце, но Ронггуй заставил себя сдержаться.

Должно быть, это из-за моих великолепных актерских способностей! — Он нашел весомое оправдание «слепоте» другого человека, и после этого почувствовал себя гораздо спокойнее.

Однако шахтеры, спустившиеся вместе с ними в шахту, узнали Ронггуя.

«Разве это не голова робота, который следовал за ним последние несколько дней? Даже если он превратился в прицеп, это всё равно человек, верно? Это считается незаконной работой?» — тут же заметил один из шахтёров.

Обидно, когда тебя не узнают, и ещё обиднее, когда тебя узнают!

↑

Ронггуй сразу же занервничал.

Сяомэй же, напротив, сохранял, как всегда, спокойствие. Что бы ни говорили другие, он настаивал лишь на одном:

«Это не робот, это прицеп».

Молодец, Сяомэй. Ронггуй от всего сердца показал Сяомэю большой палец вверх.

Наконец, администратор заговорил: «Если он говорит, что это прицеп, значит, это прицеп. Роботы могут выбирать себе форму тела и образ жизни. А поскольку у них семейный счёт, все баллы, заработанные одним человеком, делятся между ними двумя, а все баллы, заработанные двумя людьми, делятся между ними двумя».

В этот момент все еще находились шахтеры, которые хотели спорить, и тогда——

«Кроме того, этот маленький трейлер вообще не выглядит очень-то функциональным».

После этого предложения никто не захотел продолжать придирааться.

Эй, вы все так думаете?

Поэтому, даже несмотря на то, что кризис был разрешен, Ронггуй чувствовал, что не может быть счастлив, несмотря ни на что.

Руководствуясь профессиональной этикой, он продолжал молчаливо вести себя как маленький вагончик перед другими. Затем, войдя в шахту, Ронггуй тут же снова вытянул голову, взял руку Сяомэя, надел ему на голову защитную каску и громко произнёс:

«Цель на сегодня — семь кусков руды! Сяомэй! Пусть увидят...»

«Я довольно способный маленький эвакуатор!»

После этих слов небольшой прицеп Ронггуй начал ворчать, углубляясь в шахту.

"..." Сяомэй молча взглянул на него, затем, как обычно, убрал рюкзак, затем маленький столик и рацию...

Подумав об этом, он наконец поставил радио на стол, подключил гриб и включил радио.

Без компании Большой Головы радио сегодня может петь только стоящему рядом с ним грибу.

Сегодняшняя песня все еще очень захватывающая~

В тот день они действительно принесли семь кусков руды, отказавшись от помощи Сяомэя. Ронггуй специально попросил Сяомэя взять на себя всю руду, а затем с большим трудом притащила её обратно.

↑

Это попытка зарекомендовать себя как «очень способный маленький тягач»?

Сяомэй лишился дара речи, когда догадался, о чем думает Ронггуй.

Однако с того дня эффективность их работы действительно повысилась.

Предыдущее предположение Ронггуя оказалось верным. Ежедневный объём добычи Сяомэя действительно ограничивался его силой: он был слишком слаб, чтобы перетаскивать больше руды. Теперь же, благодаря Ронггую, его объём добычи мгновенно удвоился.

Чтобы иметь возможность буксировать больше грузов, Ронггуй попросил Сяомэя помочь ему укрепить шасси и даже попросил Сяомэя сделать для него небольшой каменный молот, чтобы он мог тайно помогать Сяомэю разбивать руду.

Конечно, он объявил всему миру, что вся руда была раздроблена Сяомэем. Он просто хотел иметь возможность таскать больше руды и выглядеть «более способным».

Может быть, это и есть легендарная «честь быть эвакуатором»?

Сяомэй всё яснее понимал мысли Ронггуя. Однако чем больше он понимал, тем сложнее ему становилось понять Ронггуя.

Однако нельзя отрицать, что после прихода Ронггуя очки на их общем счету стали стремительно расти.

За это время они столкнулись с двумя обвалами, один из которых был относительно небольшим, и потребовалось приложить некоторые усилия для расчистки земли и камней в трейлере Ронггуя. Однако, несмотря на все усилия, в трейлере им удалось найти кусок германиевой руды очень высокой чистоты, которая стала самой ценной рудой, найденной ими с момента входа в шахту.

Второй случай был серьезнее. Весь первый этаж шахты, где они находились, обрушился. К счастью, Сяомэй быстро отреагировал и вовремя предупредил Ронггуя о приближающемся обрушении. Ронггуй тут же протянул руку и вытащил Сяомэя, затем резко свернул ему голову, и они оба спрятались под прицепом Ронггуя.

Их выкопали лишь спустя четыре дня.

Сяомэй был в порядке, но состояние тела Ронггуя было еще хуже.

Но Ронггуй не слишком переживал. Он позволил Сяомэю себя подлатать и продолжил работать с большим энтузиазмом.

После аварии появились хорошие новости: Сяомэй получил повышение, стал лидером новой шахтерской бригады и начал руководить людьми.

Их баллы растут быстрее.

Часть баллов он потратил на аренду, часть – на покупку материалов для ремонта (примечание: в городе Юни часть баллов можно было обменять на валюту через официальные каналы), а остальное отложил. Минимальное количество баллов, необходимое для входа в следующий город, составляло 50 000, и Ронггуй запомнил это число.

Когда количество баллов достигло 50 000, Ронггуй был так счастлив, что не мог оставаться ни на секунду. Он нетерпеливо собрал багаж и запланировал отъезд на следующий день.

Сяомэй же, напротив, ничего не делал. Когда возбуждение Ронггуя немного утихло, он крикнул ему:

«Нам еще нужно накопить 30 000 баллов».

Ронггуй был шокирован: «Стоимость баллов для перехода в следующий город выросла?»

Это была его первая реакция.

Его тело было настолько изношено, что от одного лишь «вздрагивания» из его тела мог выпасть винт.

Не отвечая ему сразу, Сяомэй вскочил с кровати, поднял ослабленный винт и умело закрутил его обратно.

«Цена не выросла, но пункт назначения изменился».

Ронггуй наклонил голову и посмотрел на него в замешательстве.

«Вместо того, чтобы ехать в Родрам-Сити, где 50 000 очков, мы поедem в Йедэхан-Сити, где 80 000 очков».

Ронггуй был еще больше сбит с толку.

Он ничего не знал ни об одном из этих городов. Он просто инстинктивно чувствовал, что, какой бы город это ни был, жить здесь будет определёнno лучше, чем быть шахтёром в этом шахтёрском городе.

Он был практически полностью сломлен, и Сяомэй тоже была близка к этому.

Материалы, которые здесь имеются, очень низкого качества, и каждый раз, когда они заменяют деталь, это все равно, что ограбить Питера, чтобы заплатить Полу.

Город Йедэхан также известен как Город гномов. Это единственный город гномов, открытый для публики. Все гномы — мастера кузнечного дела, и лучшие материалы из подземного мира находятся именно там.

Он не продолжил.

Однако Ронггуй уже полностью понял, что он имел в виду.

Удивление и восторг, если бы это было человеческое тело, у Ронггуй навернулись бы слезы на глаза: «Сяомэй, ты такой добрый человек, неужели ты собираешься купить самые лучшие материалы, чтобы сделать для меня самое красивое тело?»

Я этого не говорил! Я просто искал там материал... Сяомэй хотел возразить, но Ронггуй не дал ему возможности возразить. Потрёпанный робот-трейлер подбежал, и тут...

Потрескивание.

Он полностью развалился.

«Поторопись и работай усердно, чтобы заработать денег на поездку в город Йедэхан». Лёжа в куче мусора, Ронггуй смотрел на Сяомэя сверху, целая голова которого была у него на месте.

Сяомэй, который искал свои детали среди запасных частей, тихо сказал «хмм».

В этот момент человек, которого когда-то звали «Его Величество Мессерталь», а теперь он просто «Маленький робот Мэй», вероятно, ещё не осознаёт, что снова оказался в ловушке судьбы. Изначально он отказался от выбора и решил не думать о будущем, но теперь у него снова есть планы и цели.

Не для себя, а для человека рядом с ним по имени « Ронггуй ».

<http://bllate.org/book/15026/1328375>